

Научная статья

УДК 94

doi: 10.17223/19988613/95/15

## Региональная политика безопасности Австралии в эпоху неопределенности

Валерий Иванович Михайленко

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,  
Екатеринбург, Россия, valery.mikhaylenko@urfu.ru*

**Аннотация.** Администрация Дональда Трампа не представила определенную концепцию своей индо-тихоокеанской стратегии. Более того, провозглашенный подход «сделки» и установление высоких таможенных тарифов в отношении лояльных США азиатских государств поставил под сомнение сложившийся баланс сил в регионе, который удерживал региональную архитектуру безопасности. В целях обеспечения национальной безопасности и стратегической стабильности Австралия будет опираться на минилатеральные соглашения с азиатскими и европейскими партнерами, стремиться сохранить партнерские отношения с США, усилит вовлеченность в сотрудничество с АСЕАН, НАТО и ЕС и будет проводить политику «гибкого балансирования» в отношениях с Китаем.

**Ключевые слова:** Стратегия безопасности Австралии, минилатерализм, стратегическое балансирование, Индо-Тихоокеанский регион, Индо-тихоокеанская стратегия Трампа, китайско-австралийские отношения

**Благодарности:** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01710 «Процессы регионального строительства и экономической интеграции в Азии в условиях конкуренции великих держав».

**Для цитирования:** Михайленко В.И. Региональная политика безопасности Австралии в эпоху неопределенности // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 112–120. doi: 10.17223/19988613/95/15

Original article

## Australia's regional security policy in an uncertain era

Valery I. Mikhaylenko

*Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,  
Yekaterinburg, Russian Federation, valery.mikhaylenko@urfu.ru*

**Abstract.** In Southeast Asia, and especially in the Indo-Pacific Region, the role of Australia's position as a "regional power with global interests" is increasing. In the strategic regional balance of powers it ranks fifth after the United States, China, India, and Japan. In terms of the development of regional military partnerships, which act as an amplifier of its military potential, Australia comes second after the United States. Russian scholars study various aspects of Australia's domestic, foreign, and economic policies. However, most of them are dominated by categorical assessments regarding the Australian anti-Chinese position. This article supports the idea of the dynamics of Australia's foreign policy from hedging to strategic balancing. This article analyzes Australia's regional security policy in the context of geopolitical uncertainty. Particular attention is paid to Australia's security challenges and an analysis of the dynamics of the national security strategy, Australia's participation in minilateral agreements and the influence of Australian policy on the regional security architecture. The author adheres to the research principle of "analytical eclecticism" formulated by R. Sil and P.J. Katzenstein. To achieve the objectives, in the introductory part, the author gave a brief analysis of the features of the security architecture in the region, which consists of the intersection of multilateral, minilateral agreements, the hub-and-spoke alliance structure and latticework supported by the United States. Australia has revised its national defense strategy, based on the fact that its geographical position is no longer a guarantor of security. The article examines the supporting blocks of Australia's security partnership, which allow it to rearm and create security belts. China uses the means at its disposal for political, economic or military coercion of regional states, including Australia, to accept the Chinese model of Asian order. Nevertheless, the Australian leadership seeks to avoid demonstrating an openly anti-Chinese position. In the context of strategic uncertainty associated with the lack of a specific concept of US policy in the region, Australia will continue the policy of strategic balancing, strengthening minilateral agreements with regional and external actors.

**Keywords:** Australian Security Strategy, minilateralism, strategic balancing, Indo-Pacific, Trump's Indo-Pacific Strategy, China-Australia relations

**Acknowledgements:** The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-01710.

**For citation:** Mikhaylenko, V.I. (2025) Australia's regional security policy in an uncertain era. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 112–120. doi: 10.17223/19988613/95/15

### Введение

Смена администрации в США вызывает обоснованное обсуждение среди австралийских политиков и аналитиков перспектив архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Как отмечает австралийский исследователь Кай Хэ, одним из важных факторов устойчивости в Азии является «уникальная архитектура безопасности, которая обеспечивает баланс между двусторонними союзами и азиатской многосторонностью» [1. Р. 297]. В регионе реализуется уникальная структура безопасности, которая построена на военных союзах, многосторонности и минилатеральных соглашениях.

Многосторонность под руководством АСЕАН характеризуется как «инклюзивная институциональная стратегия равновесия». Она подразумевает вовлечение целевого государства (targeted State) в АСЕАН, используя правила и нормы коллективного института для влияния и ограничения поведения самого целевого государства. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что АСЕАН не является блоком безопасности, сопоставимым, например, с НАТО.

Минилатерализм предполагает создание института, который намеренно исключает целевое государство и использует консолидацию участников соглашения для оказания давления на выбранную внешнюю цель. Организованные с участием США минилатеральные соглашения по безопасности являются практическим применением стратегии «исключительного институционального балансирования» (exclusive institutional balancing), при котором Китай определяется как внешняя таргетированная цель [1. Р. 301].

Азиатская архитектура безопасности испытывает сильное давление со стороны все усиливающейся конкуренции и растущей эскалации сдерживания в регионе со стороны КНР и США. В последние годы активизировались и даже составляют конкуренцию многосторонним институтам поддержанные США минилатеральные соглашения – модели «спиц в ступице» (the hub-and-spoke alliance structure) и «решетчатой конструкции» (lattice-work) [2]. Назовем среди них возобновленный с участием Австралии Четырехсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, QUAD), Трехстороннее партнерство в области безопасности AUKUS (Австралия, США, Великобритания), разведывательный альянс «Пять глаз» (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, США).

Администрация Д. Трампа делает заявку на широкую перестройку глобального участия США в архитектуре азиатской безопасности, ставя во главу угла в отношениях с партнерами принцип экономической эффективности – «сделку» (deal). Трамп рассматривает альянсы как зависимости, которые можно использовать, извлекая максимальную выгоду для удовлетворения своей повестки дня «Америка прежде всего». К примеру, США заморозили свое участие в ряде ин-

вестиционных проектов в регионе или вышли из них. Объявленный выход США из Партнерства по справедливому энергетическому переходу (Just Energy Transition Partnership, JETP), платформы для развитых стран по оказанию помощи развивающимся странам в переходе с угля на чистую энергию, поставил под угрозу срыва многомиллиардные проекты в Индонезии и Вьетнаме [3]. Правительство Австралии рассматривает как недружественный шаг со стороны администрации Трампа повышение тарифов на импорт австралийских стали и алюминия [4].

Главный вопрос, которым задаются в регионе: будут ли США продолжать следовать своей традиционной политике поддержания интегрированной системы сдерживания в регионе? Часть аналитиков считают, что администрация Трампа сократит военные активы в Европе, чтобы усилить свое стратегическое положение и влияние в Восточной Азии. Эта оценка предполагает, что Трамп «осознает жизненно важное значение азиатских альянсов, урегулирует разногласия с союзниками и будет реализовывать всеобъемлющую и разумную стратегию по борьбе с Китаем» [5].

Вместе с тем Д. Синх, аналитик из сингапурского института (Yusof Ishak Institute), призывает осторожно относиться к вышезаявленной позиции, исходя из непредсказуемости политики президента Трампа. Существует неопределенность относительно того, как Трамп будет выстраивать свои отношения с важнейшими союзниками в области безопасности. Под вопросом находится готовность США защищать Тайвань в случае военных действий Китая против острова. Не исключено, что США будут оказывать давление на Японию и Южную Корею, чтобы они заплатили гораздо больше за гарантии безопасности [5]. Под ударом американского повышения импортных тарифов могут оказаться все азиатские страны. Трамп ясно дал понять, что он рассматривает соглашения США о безопасности с другими странами по принципу «за защиту нужно платить». Если США откажутся от международного и регионального лидерства, то это приведет к изменению баланса сил в ИТР в пользу Китая и поднимет значение самих региональных государств в архитектуре безопасности. Региональные державы в ИТР приступили к пересмотру стратегий с учетом новых возможностей и рисков.

Китайские аналитики прогнозируют наступление «нового регионализма», который формируется на протесте со стороны малых и средних азиатских государств против ограничений со стороны США на распространение критически важных технологий и промышленности в эти страны. Китайское руководство выражает готовность использовать сложившуюся ситуацию, чтобы поддерживать региональное развитие [6].

Австралийская стратегия региональной безопасности формируется в условиях острого соперничества между США и Китаем за влияние в регионе, которое проявляется в нескольких функциональных областях –

внешней политике, торговле, идеологии, безопасности, нетрадиционных вызовах безопасности, науке и технологиях.

В отечественной историографии анализируется региональная политика Австралии. При этом, например, Я.О. Захарьев отказывает Австралии в осуществлении политики балансирования, утверждая, что «страна не способна создать эффективный курс самостоятельной ведущей державы региона» и превращается в «ведомое государство» [7. С. 560]. Это мнение разделяет В.Л. Сведенцов, который отмечает «окончательный» отказ Австралии от политики «стратегической неоднозначности» и переход на антикитайские позиции [8. С. 218]. С.Е. Пале анализирует динамику соперничества США и Китая в субрегионе Австралии и Океании и приходит к выводу, что Китай стремится взять регион под свой контроль [9. С. 67]. А.И. Никитин обращает внимание на «ценностные основания» противостояния с Китаем, против которого США сформировали «идеологическое облако» антикитайской группировки [10. С. 263]. Д.А. Кочегуров отмечает центральную роль Австралии, отводимую ей США в системе комплексного сдерживания Китая и общей архитектуре безопасности Индо-Тихоокеанского региона, однако считает, что сотрудничество нуждается в модернизации [11].

В настоящей статье анализируется региональная политика Австралии в области безопасности в условиях геополитической неопределенности. Особое внимание уделяется вызовам безопасности Австралии и анализу динамики национальной стратегии безопасности, участию Австралии в минилатеральных соглашениях и влиянию австралийской политики на региональную архитектуру безопасности.

### Методологические подходы

Автор придерживается исследовательского принципа «аналитического эклектизма», сформулированного Р. Сила и П.Дж. Катценштейном. Цель аналитического эклектизма состоит в том, чтобы раскрыть, как различные факторы релевантны по отношению к конкретным исследовательским вопросам [12]. В статье используется неореалистический подход, подчеркивающий важность учета распределения силы на формирование поведения государства. Теория баланса сил предполагает, что государства склонны балансировать против самых могущественных игроков в международной системе. В развитие этого подхода важно учитывать «угрозы», «страх», «чувства уязвимости» и «близости» угрозы, которые возникают из-за изменений в распределении силы в международной системе. С учетом этих факторов стратегии балансировки используют военные союзы против потенциальных противников. Изменение Австралией позиции от «мягкой» к «жесткой» и наоборот можно интерпретировать как стратегию баланса сил в ответ на растущую мощь Китая и связанные с этим угрозы, которые он представляет для австралийских интересов. Таким образом, Австралия придерживается стратегии балансирования против Китая, проявляющейся в наращивании военной мощи, усилении сотрудничества в сфере безопасности

с Соединенными Штатами и региональными державами. Изменение политики Австралии обусловлено не только растущей мощью Китая, но и его напористым поведением, которое рассматривается в Австралии как потенциальная угроза.

Конструктивистский подход учитывает нормы, интересы, идентичности, традиции, онтологическую незащищенность и намерения государств, которые конструируют культуру национальной безопасности, влияя на разработку политики безопасности. В частности, в последние годы австралийское руководство на официальном уровне стало признавать значение разделяемых демократических ценностей. «Австралийские лидеры постоянно боролись с всепроникающим страхом быть покинутыми, ищут защиты у могущественного союзника, чтобы преодолеть эту тревогу» [13]. Определенную роль в формировании государственных внешнеполитических предпочтений выполняют австралийские политические элиты и СМИ.

Индо-Тихоокеанский регион в приоритете австралийской внешней политики. На официальном сайте министерства иностранных дел и торговли Австралии зафиксировано, что Австралия является страной Индийского океана, регион имеет важное стратегическое значение для безопасности и процветания страны. И Австралия намерена играть активную роль в отстаивании его статуса в соответствии с «международными правилами, нормами и стандартами» [14].

Согласно принятой австралийским Институтом Лоуи (Institute Lowy) классификации, Австралия является «средним» государством (Middle Power). На официальном уровне Австралия позиционирует себя как «региональная держава с глобальными интересами» (regional power with global interests) [15]. По оценке совокупной мощи Австралия занимает пятое место в ИТР после США, Китая, Индии, Японии. По развитию регионального военного партнерства, которое действует как усилитель ее военного потенциала, Австралия находится на втором месте после США [16].

Австралия сотрудничает с большинством региональных организаций и развивает партнерские отношения для «продвижения безопасного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона и укрепления основанного на правилах международного порядка» [15]. Как и многие государства региона, она отдает предпочтение минилатеральным договоренностям по широкому спектру сотрудничества. В региональной стратегии австралийское руководство исходит из принципа «включенная безопасность», имея в виду реагирование на совокупность военных, экономических, климатических, демографических и других вызовов.

Министр иностранных дел и торговли с 2022 г. Пенни Вонг (Пенелопа Ин-Янь Вонг) 80% из более чем полусотни зарубежных визитов осуществила в страны ИТР. По официальным данным, в бюджете помощи на 2023–2024 гг. 74% расходов Австралии направляются в страны ИТР [17].

Австралия пересматривает национальную оборонную стратегию. Несмотря на амбициозные планы перевооружения, австралийские аналитики сдержанно оценивают современное состояние австралийских су-

хопутных и военно-морских сил. Постоянные силы обороны насчитывают лишь 58 тысяч человек [18].

Принятие новой оборонной стратегии (2024 National Defence Strategy) вместе с Интегрированной инвестиционной программой (2024 Integrated Investment Program) стало реакцией австралийского руководства на изменившиеся обстоятельства, главное из которых – обострение соперничества между США и Китаем за гегемонию в регионе. В Стратегии национальной безопасности недвусмысленно говорится, что с точки зрения страны «больше нет десятилетнего окна времени стратегического предупреждения о конфликте» [19].

Особенностью новой военной доктрины является согласование развития вооруженных сил с инвестиционной программой. Одним из направлений национальной стратегии стало развитие военных сил повышенной дальности. В рамках этого подхода рассматривается возможность приобретения американских стратегических бомбардировщиков. Данная стратегия представляет собой переход австралийских сил обороны (Australian Defence Force, ADF) от сбалансированной силы, готовой к ряду непредвиденных обстоятельств, к силе, сосредоточенной на «наиболее существенных рисках». Речь идет о стратегии «сдерживания путем отрицания» (deterrence by denial), что может означать воздействие на волю оппонента путем превентивных угроз. Несмотря на то, что национальная стратегия не конкретизирует военные сценарии и риски, в ней упоминается укрепление северных позиций [19].

Такие «средние» государства, как Австралия, находятся перед сложным выбором между рисками и выгодами участия в минилатеральных пактах с Соединенными Штатами. В начале 2025 г. китайские военные корабли в течение нескольких недель огибали побережье Австралии, проводя военные учения с боевой стрельбой. В австралийском экспертном сообществе учения рассматривались как репетиция морского ракетного удара по австралийским военным объектам и критически важной национальной инфраструктуре. Расширение демонстрации китайской военной мощи на регион, близкий к Австралии, поставило перед правящими элитами страны вопрос о недостаточной эффективности национальной системы безопасности и надежности союзных отношений [20].

В качестве военного эксперта бывший заместитель министра обороны Австралии М. Пеццуолло сформулировал возможные ответы с австралийской стороны на военные вызовы [21]. Он исходит из того, что Австралия должна быть готова к прямому столкновению между США и Китаем из-за Тайваня, которое, по его мнению, может произойти в 2027 г. Главная стратегическая задача заключается в достижении и затем поддержании контроля над морем в ключевых морских районах вокруг Австралии, превращении обширной дуги архипелагов от Суматры до Фиджи в большой стратегический барьер против нападения на Австралию. Для успешной реализации этого плана М. Пеццуолло сформулировал программу из десяти пунктов. Первый – усилить непрерывное широкомасштабное наблюдение за австралийской зоной прямого военного интереса, используя все виды современных инструментов не-

прерывного широкомасштабного наблюдения. Второй – повысить оперативную готовность австралийских сил обороны, которые должны сосредоточиться на обороне зоны прямого военного интереса Австралии, а не выполнять пограничные функции. Третий – срочно приобрести возможности ведения противокорабельной войны на больших расстояниях. С этой целью радикальным было бы приобретение от шести до десяти бомбардировщиков B-1B Lancer из запасов ВВС США. Четвертый – достижение превосходства в воздухе на большей дистанции, чтобы предотвратить угрозу дальних атак китайских бомбардировщиков по материку. Пятый – восстановить возможности ведения морской войны. Для этого поставить на боевое дежурство имеющиеся подводные лодки и пополнить морской флот новыми надводными и подводными военными судами. Шестой – сделать ставку на быструю модернизацию и расширение возможностей Королевских военно-воздушных сил (Royal Australian Air Force, RAAF) путем приобретения большего количества самолетов F-35, а в перспективе и B-21 Raider. Седьмой – улучшить подготовку армии к морской войне. Для борьбы с кораблями противника приобрести ракетные системы Typhon, освоить навыки борьбы с диверсантами. Восьмой – устранить имеющиеся пробелы в противовоздушной и противоракетной обороне как на суше, так и на море путем создания интегрированной системы. Девятый – договориться о военном союзе с Папуа – Новой Гвинеей, чтобы обеспечить создание баз ADF на островах для поддержки морских разведывательных, противолодочных и воздушно-десантных миссий. Аналогичное соглашение заключить с Филиппинами. Рассматривать Папуа – Новую Гвинею и Филиппины как тихоокеанские сторожевые башни морских и воздушных подходов к Австралии. Наконец, десятый – срочно обновить мобилизационное расписание центральных и правительственных учреждений (war book) с учетом новых реальностей [21].

Австралийские эксперты считают, что для защиты жизненно важных интересов на море Австралия должна разработать всеобъемлющую морскую стратегию и обеспечить ее ресурсами. Вместе с тем они реалистично оценивают пределы возможностей страны. Австралия не должна и не может надеяться сравниться с военно-морской мощью Китая [22].

### **Опорные блоки партнерства в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе**

Взаимодействие Австралии с отдельными странами региона находится в приоритете ее внешней политики. С 2018 г. Австралия подписала документы о стратегическом партнерстве с Малайзией, Индонезией и Вьетнамом. Она также расширила свою экономическую поддержку стран в долине Меконга, содействуя инициативам по улучшению инфраструктуры, финансированию проектов по смягчению последствий изменения климата и расширению программ, направленных на развитие человеческого капитала. Признавая стратегическую важность региона для Австралии и растущую сложность взаимодействия, правительство премьер-

министра Э. Альбанезе создало Управление Юго-Восточной Азии в Министерстве иностранных дел и торговли, которому поручено координировать политику Австралии в регионе [19].

Австралия участвует практически во всех значимых региональных многосторонних институтах. При этом австралийское руководство признает ведущую роль АСЕАН в области региональной безопасности и сотрудничества. В 2018 г. премьер-министр М. Тернбулл провел в Сиднее первый специальный саммит между Австралией и государствами-членами АСЕАН. Спустя три года на саммите лидеров АСЕАН–Австралия был дан старт Всеобъемлющему стратегическому партнерству АСЕАН–Австралия (ASEAN-Australia Comprehensive Strategic Partnership). Трехсторонний диалог АСЕАН–Австралия–Новая Зеландия (ASEAN-Australia-New Zealand Dialogue, AANZ) использует механизмы дипломатии Track 1.5<sup>1</sup> и Track 2<sup>2</sup>. Использование этих механизмов направлено на содействие сплоченности и подготовке перевода ожиданий в реализацию через официальные каналы. К примеру, чтобы обсудить, как стороны могут укрепить двустороннее оборонно-промышленное сотрудничество, австралийский председатель и Группа оборонно-промышленных инициатив провели два семинара Track 1.5 в Вашингтоне и Канберре с участием американских и австралийских заинтересованных сторон, а также участвовали во встречах с правительственными чиновниками и представителями промышленности из 28 американских и австралийских компаний.

В Австралии констатируют растущее стратегическое расхождение с государствами-членами АСЕАН, в центре которого находятся отношения с Китаем [23]. В связи с этим основу австралийской архитектуры безопасности составляют АНЗЮС, QUAD и AUKUS с участием США. Союз с Соединенными Штатами, закрепленный Договором АНЗЮС 1951 г., остается основополагающим для безопасности Австралии, особенно в части расширенного ядерного сдерживания. Австралия усилила свою приверженность альянсу с США посредством возрождения Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) и создания трехстороннего оборонного соглашения с США и Великобританией (AUKUS). Стратегия обороны Австралии основана на том, что Соединенные Штаты являются главным фактором благоприятного для нее регионального баланса сил. AUKUS стал центральным элементом австралийской стратегии сдерживания.

Относительно перспектив развития сотрудничества с администрацией Трампа австралийские военные, политики и ученые демонстрируют осторожный оптимизм. Прежде всего речь идет о перспективах реализации военно-технического сотрудничества. Соглашение AUKUS включает в себя два столпа: Pillar 1 и Pillar 2. Pillar 1 предусматривает расширенное трехстороннее стратегическое партнерство, которое включает поставку Австралии восьми атомных обычных ударных подводных лодок к 2040-м гг. В январе 2025 г. Австралия инвестировала полмиллиарда долларов США из запланированных 3 млрд в американское производство заказанных подводных лодок. По оценкам экс-

пертов, вся программа AUKUS обойдется в 368 млрд долларов США к 2050-м гг. [24]. А Pillar 2 служит платформой для передового технологического сотрудничества, к которому кроме США привлекаются Япония и Южная Корея. Программа технического сотрудничества включает подводные разработки, сферы квантовой науки, искусственного интеллекта, кибербезопасности, исследований в области гиперзвука и электронной борьбы. Ставится задача сократить отставание от Китая в новых технологиях двойного назначения [25].

Австралийские эксперты отмечают, что в реализации технического сотрудничества с США Австралии удалось добиться ощутимых результатов. При участии рабочих групп по критическим и новым технологиям происходит укрепление промышленной базы сотрудничества, осуществляется подготовка квалифицированных специалистов для новых областей сотрудничества, идет стимулирование инновационного производства и исследований. Однако поддержание положительного импульса сотрудничества зависит от последовательной и заинтересованной политики американского руководства [26]. Австралия рассчитывает на смягчение таможенных тарифов со стороны США, учитывая важность австралийской продукции и инвестиций для американского партнера. Австралия – ключевой поставщик деталей для корпораций Boeing (крылья для самолета 787 Dreamliner) и Lockheed Martin Corporation (истребитель F-35). Австралия также является основным поставщиком редкоземельных металлов в США и тем самым помогает преодолеть монополию Китая на эти важнейшие для США цепочки поставок [27].

Помимо QUAD и AUKUS, непредсказуемая политика Трампа может повлиять на перспективы реализации таких минилатеральных соглашений, как Трехсторонний диалог по безопасности между США, Японией и Австралией. Именно Япония вела переговоры о соглашениях о взаимном доступе вооруженных сил (Reciprocal Access Agreement) с такими странами-партнерами, как Австралия, Великобритания и др. Австралия имеет соглашение с Филиппинами о статусе вооруженных сил на территории другого государства [28]. Армия США впервые разместила батареи ракетной системы Thorphon на территории Австралии и Филиппин и планирует провести боевые стрельбы во время учений Talisman Sabre, что станет первым запуском ударного оружия большой дальности на иностранной территории [29].

В настоящее время отношения Австралии и НАТО регулируются индивидуально разработанной программой партнерства (Individually Tailored Partnership Programmes, ITPPs), которая была согласована в июле 2023 г. Австралия наряду с Японией, Южной Кореей и Новой Зеландией (IP4) принимает участие на уровне глав правительств в саммитах НАТО. Усиление диалога со странами ИТР и вовлечение их в сотрудничество было внесено в Стратегическую концепцию НАТО (2022). Позиция НАТО в отношении ИТР была сформулирована на саммите 2024 г. в резюме совместного коммюнике: «...заявленные амбиции и политика принуждения Китайской Народной Республики (КНР)

бросают вызов нашим интересам, нашей безопасности и нашим ценностям» [30]. Австралийское руководство стремится дистанцироваться от публичной поддержки НАТО в его стратегиях противостояния Китаю. В переговорах с руководством НАТО оно сосредоточилось на обсуждении вопросов «кибербезопасности, новых технологий, противодействия гибридным угрозам» [31]. Австралия является одной из стран, которые имеют расширенные возможности для диалога и сотрудничества с НАТО (Enhanced Opportunities Partners). Это дает ей возможность с целью «углубления оперативной совместимости» участвовать в работе комитетов по таким вопросам, как логистика, обмен информацией между оперативными партнерами, авиация, кодификация и сотрудничество в области вооружений. Австралия участвует в программах НАТО в областях новых и прорывных технологий и энергетической безопасности.

Тем не менее неопределенность политики администрации Трампа в отношении стратегии безопасности в ИТР позволяет авторитетному австралийскому ученому из Университета Ла Троба Н. Бисли предсказывать «чрезвычайное стратегическое одиночество» Австралии [32].

Китайская дилемма для Австралии: между Сциллой и Харибдой. Одновременно Китай является региональным вызовом и ресурсом для Австралии. Страна значительно выиграла от экономического подъема Китая. В конце 2007 г. Китай обогнал Японию, став крупнейшим торговым партнером Австралии. С 2015 г. между двумя странами действует Всеобъемлющее стратегическое партнерство, означающее тесные связи на высоком уровне в экономической, политической областях и даже в области безопасности. Австралия и Китай также являются сторонами Соглашения о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве [33]. В 2023–2024 гг. Китай – крупнейший торговый партнер Австралии. Двусторонний товарооборот составил в общей сложности 325 млрд долларов. Китай – пятый по величине прямой иностранный инвестор в Австралии (инвестиционный фонд на сумму 47 млрд долларов в 2023 г.), его доля составляет 4,0% от общего объема прямых иностранных инвестиций. В последние годы китайские инвестиции направляются в горнодобывающую промышленность, на развитие инфраструктуры и здравоохранения. Австралийские прямые иностранные инвестиции в Китай составили 2,2 млрд долларов в 2023 г. Австралийские компании продолжают успешно выходить на китайский рынок [34]. Тем не менее в 2024 г. только треть австралийского экспорта направлялась в Китай. Ожидается снижение китайского спроса на австралийскую железную руду и коксующийся уголь, сокращение китайских инвестиций в инфраструктуру Австралии и развитие недвижимости.

Отношения между двумя странами стали ухудшаться в связи с критикой с австралийской стороны принятых в Китае законов о шпионаже и иностранном вмешательстве и выдвинутыми требованиями независимого расследования происхождения COVID-19. Китай резко реагировал на участие Австралии в AUKUS. В качестве реакции на ухудшение политических от-

ношений Китай ввел тарифы и неофициальные запреты на ряд австралийских экспортных товаров, таких как ячмень, говядина и вино, а также заморозил переговоры на высоком уровне. В 2023–2024 гг. обе стороны предприняли попытки к улучшению двусторонних отношений, состоялся обмен визитами на уровне глав правительств. Однако взаимная настороженность в отношениях сохранилась. Дальнейшее ухудшение отношений связано с растущим влиянием Китая в зоне тихоокеанских островов. Китай имеет стратегические соглашения о сотрудничестве с Островами Кука, Кирибати, Соломоновыми островами и Вануату. Австралия и Новая Зеландия опасаются, что Китай создает сеть альянсов для уменьшения влияния Запада в регионе. Как отмечают американские аналитики, Китай продвигается в регионе, не нападая, используя сочетание юридических лазеек, экономического проникновения, преступных сетей и информационной войны, чтобы занять выгодную позицию [35].

### Заключение

В марте 2025 г. Королевским колледжем Лондона и Школой международных исследований им. С. Раджаратнама (RSIS) из Сингапура был проведен совместный семинар «Время стратегического предупреждения», одним из результатов которого стал вывод о том, что возвращение межгосударственного соперничества, если не прямая война, является определяющей геополитической чертой для оценки нарративов национальной безопасности. И это в условиях сокращения времени предупреждения с индикаторами угроз, которые сложнее предсказать, и требуются более высокие уровни готовности, включая ускоренное наращивание потенциала и более прочные, более надежные партнерства и системы альянсов [36]. Пока нет явных признаков того, что администрация США, сокращая свои гарантийные обязательства перед союзниками на Западе и показывая пренебрежение к многосторонности, смещает свои стратегические интересы в зону ИТР. Хотя аналитики обратили внимание, что сразу после инаугурации президента госсекретарь М. Рубио провел заседание Четырехстороннего диалога по безопасности (QUAD) [37].

Китай попытается усилить имеющиеся в его распоряжении средства для политического, экономического или военного принуждения региональных государств к принятию китайской модели азиатского порядка. Риск отдельных насильственных инцидентов остается выше, чем риск полномасштабной войны. Но насколько кумулятивный эффект отдельных инцидентов отдалит от полноценной войны? Следует ожидать роста соперничества между Австралией и Китаем за влияние на островные государства в ИТР. Но на обострение отношений до грани войны австралийское руководство не пойдет и, вероятнее всего, продолжит политику «стратегического балансирования», одновременно укрепляя собственный военный потенциал и потенциал сотрудничества. Австралия будет использовать свой большой опыт развития сотрудничества с региональными государствами в нетрадиционных областях безопасности.

Исходя из меняющейся геополитической обстановки в регионе, австралийское руководство в целях обеспечения стратегической стабильности и безопасности будет вынуждено опираться на имеющиеся минилатеральные соглашения и искать новых партнеров и союзников. В связи с этим можно прогнозировать большую вовлеченность НАТО и Европейского союза в сотрудничество с Австралией и развитие минилатеральных соглашений Австралии с отдельными евро-

пейскими государствами и региональными соседями Японией, Южной Кореей, Новой Зеландией, Индонезией, Индией.

На динамику внешней политики Австралии окажут влияние итоги предстоящих в мае 2025 г. политических выборов. По прогнозам австралийских аналитиков, в состав правительства могут войти представители малых партий, не разделяющих стратегию безопасности традиционных правящих партий.

### Примечания

<sup>1</sup> Track 1.5 – диалог между представителями правительств и неправительственными экспертами.

<sup>2</sup> Track 2 – использование неофициального канала для диалога между неправительственными экспертами без прямого участия правительств.

### Список источников

1. Kai He. Rethinking East Asian peace: the perils of over-deterrence and minilateralism // Australian Journal of International Affairs. 2025. Vol. 2 (79). P. 295–305. doi: 10.1080/10357718.2025.2459314
2. Михайленко В.И. Роль минилатеральных соглашений в Индо-Тихоокеанской политике США и Китая // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. № 1 (19). С. 121–129. doi: 10.17072/2218-1067-2025-1-121-129
3. The Latest on Southeast Asia: U.S. Withdrawal from JETP. URL: <https://www.csis.org/blogs/latest-southeast-asia/latest-southeast-asia-us-withdrawal-jetp> (accessed: 16.03.2025).
4. Statement on United States tariffs. URL: <https://www.pm.gov.au/media/statement-united-states-tariffs> (accessed: 18.03.2025).
5. Singh D. How A Ceasefire in Ukraine Could Affect Asian Security / Fulcrum. 2025. Feb. 14. URL: <https://fulcrum.sg/how-a-ceasefire-in-ukraine-could-affect-asian-security/> (accessed: 19.02.2025).
6. Wang Yuzhu. New Regionalism. Reshaping the Future of Globalization // China Quarterly of International Strategic Studies. 2020. Vol. 2 (06). P. 249–256. doi: 10.1142/S2377740020500116
7. Захарьев Я.О. Почему Австралия превращается в развитого ведомого игрока глобального и регионального пространства // Экономические отношения. 2021. № 3 (11). С. 557–564. doi: 10.18334/eo.11.3.113403
8. Сведенцов В.Л. Значение AUKUS для Австралии в контексте геополитического соперничества США и КНР // Проблемы национальной стратегии. 2024. № 6 (87). С. 196–223.
9. Пале С.Е. Китай, Австралия и страны Океании: кто с кем против кого // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2, № 2 (55). С. 64–73. doi: 10.31696/2072-8271-2022-12-2-55-064-073
10. Международная безопасность: новый миропорядок и технологическая революция / отв. ред. А.Г. Арбатов и др. М. : Весь мир, 2023. 432 с.
11. Кочегуров Д.А. Австралия во внешней и оборонной политике США на современном этапе // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 11 (659). С. 58–75. doi: 10.31857/S2686673024110047
12. Sil R., Katzenstein P.J. Beyond Paradigms: Analytic Eclecticism in the Study of World Politics. URL: [https://www.researchgate.net/publication/257267574\\_Beyond\\_Paradigms\\_Analytic\\_Eclecticism\\_in\\_the\\_Study\\_of\\_World\\_Politics](https://www.researchgate.net/publication/257267574_Beyond_Paradigms_Analytic_Eclecticism_in_the_Study_of_World_Politics) (accessed: 04.04.2025)
13. He K., Feng H. IR Theory and Australia's Policy Change Towards China, 2017–2022 : An Introductory Essay // Journal of Contemporary China. 2024. doi: 10.1080/10670564.2024.2365246. URL: <https://research-repository.griffith.edu.au/server/api/core/bitstreams/d12257c9-fdd3-4fcf-a656-ac2dfd132c3a/content> (accessed: 10.03.2025).
14. Australia and the Indian Ocean region // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/indian-ocean/Pages/indian-ocean-region> (accessed: 10.03.2025)
15. 2017 Foreign Policy White Paper // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf> (accessed: 21.02.2025).
16. Defence Networks // Lowy Institute. URL: <https://power.lowyinstitute.org/> (accessed: 21.02.2025).
17. Patton S. From global to regional: Australia's focus narrows // Lowy Institute. 2024. June 13. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/global-regional-australia-s-focus-narrows> (accessed: 23.02.2025).
18. Tesch P. AUKUS: Two pillars, three fallacies // Lowy Institute. 2025. March 13. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/aukus-two-pillars-three-fallacies> (accessed: 16.03.2025).
19. 2024 National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program Australian Government. Defence. URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program> (accessed: 25.02.2025).
20. Keary J. China's navy sends a steady drumbeat of ships around Australia // Australia Strategic Policy Institute. 2025. March 10. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/chinas-navy-sends-a-steady-drumbeat-of-ships-around-australia/> (accessed: 16.03.2025).
21. Pezzullo M. Australia's defences must be ready in two years. Here's what to do two years. Here's what to do // Australia Strategic Policy Institute. 2025. March 8. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/australias-defences-must-be-ready-in-two-years-heres-what-to-do/> (accessed: 16.03.2025).
22. Parker J. With Chinese warships nearby, Australia needs to step up as a maritime power // Australia Strategic Policy Institute. 2025. Feb. 26. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/with-chinese-warships-nearby-australia-needs-to-step-up-as-a-maritime-power/> (accessed: 16.03.2025).
23. Yaacob A.R., Priyandita G., Laksmi S. Southeast Asia's Security Landscape. Lessons for the ADF // Lowy Institute. 2023. Oct. 11. URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/southeast-asia-s-security-landscape-lessons-adf> (accessed: 23.02.2025).
24. Knott M. "We need a plan B": Admiral's call for AUKUS rethink over unreliable Trump // The Sidney Morning Herald. 2025. March 13. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/we-need-a-plan-b-admiral-s-call-for-aukus-rethink-over-unreliable-trump-20250312-p5lizw.html> (accessed: 14.03.2025).
25. AUKUS Pillar 2 // Parliament of Australia. URL: [https://www.aph.gov.au/About\\_Parliament/Parliamentary\\_departments/Parliamentary\\_Library/Research/FlagPost/2024/August/AUKUS\\_Pillar\\_](https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_departments/Parliamentary_Library/Research/FlagPost/2024/August/AUKUS_Pillar_) (accessed: 18.03.2025).
26. Warren A., Hunt Ch.T. What a Trump return might mean for AUKUS and the Quad. A nascent regional security "minilateral" architecture is vulnerable to Trump's brand of disruption // Lowy Institute. 2024. Oct. 28. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-trump-return-might-mean-aukus-quad> (accessed: 10.03.2025).
27. Carouso J. Australia's Trade Challenges in 2025. Commentary. URL: <https://www.csis.org/analysis/australias-trade-challenges-2025> (accessed: 31.03.2025).
28. Agreement between the Government of the Republic of the Philippines and the Government of Australia concerning the Status of Visiting Forces of Each State in the Territory of the Other State // Senate of the Philippines. URL: [https://legacy.senate.gov.ph/15th\\_congress/treaties/agreement%20govt%20rp%20and%20govt%20of%20australia%20visiting%20forces.pdf](https://legacy.senate.gov.ph/15th_congress/treaties/agreement%20govt%20rp%20and%20govt%20of%20australia%20visiting%20forces.pdf) (accessed: 31.03.2025).

29. Judson J. US Army plans Australia test of missile launcher that has irked China // DefenseNews. 2025. March 27. URL: [https://www.defensenews.com/land/2025/03/27/us-army-plans-australia-test-of-missile-launcher-that-has-irked-china/?utm\\_source=sailthru&utm\\_medium=email&utm\\_campaign=dfn-asia](https://www.defensenews.com/land/2025/03/27/us-army-plans-australia-test-of-missile-launcher-that-has-irked-china/?utm_source=sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=dfn-asia) (accessed: 03.04.2025).
30. Washington Summit Declaration // North Atlantic Treaty Organization. 2024. July 10. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/official\\_texts\\_227678.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm) (accessed: 25.03.2025).
31. Hardy J. NATO's collective power – and Australia's role // Lowy Institute. 2024. July 12. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/nato-s-collective-power-australia-s-role> (accessed: 25.03.2025).
32. Relations with Australia // North Atlantic Treaty Organization. 2024. Oct. 24. URL: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics\\_48899.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48899.htm) (accessed: 29.03.2025).
33. Bisley N. Australia Rues “Extreme Strategic Loneliness” // Fulcrum. 2025. Apr. 7. URL: <https://fulcrum.sg/australia-rues-extreme-strategic-loneliness/> (accessed: 07.04.2025).
34. China country brief // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. 2024. Dec. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/china/china-country-brief#:~:text=sister%2Dcity%20relationships-,Trade%20and%20investment,%24212.7%20billion%20in%202023%2D24> (accessed: 03.04.2025).
35. How Interagency Campaigns Can Counter Chinese Gray Zone Incursions in the Pacific / commentary by B. Jensen, K. McInnis, A. Aldisert. 2025. March 13. URL: <https://www.csis.org/analysis/how-interagency-campaigns-can-counter-chinese-gray-zone-incursions-pacific> (accessed: 07.04.2025).
36. Chan J., Patalano A. Strategic Warning Time and the Importance of Thinking Ahead // IDSS Papers. 2025. March 28. № 045/2025.
37. Singh S. India and the QUAD: The Opportunities and Challenges of Trump 2.0 // IDSS Papers. 2025. March 21. № 037/2025.

## References

1. Kai He. (2025) Rethinking East Asian peace: the perils of over-deterrence and minilateralism. *Australian Journal of International Affairs*. 2(79). pp. 295–305. DOI: 10.1080/10357718.2025.2459314
2. Mikhaylenko, V.I. (2025) Rol' minilateral'nykh soglasheniy v Indo-Tikhookeanskoj politike SShA i Kitaya [The role of minilateral agreements in the Indo-Pacific policy of the United States and China]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. 1(19). pp. 121–129. DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-121-129
3. CSIS. (n.d.) *The Latest on Southeast Asia: U.S. Withdrawal from JETP*. [Online] Available from: <https://www.csis.org/blogs/latest-southeast-asia/latest-southeast-asia-us-withdrawal-jetp> (Accessed: 16th March 2025).
4. Australia. (n.d.) *Statement on United States tariffs*. [Online] Available from: <https://www.pm.gov.au/media/statement-united-states-tariffs> (Accessed: 18th March 2025).
5. Singh, D. (2025) How A Ceasefire in Ukraine Could Affect Asian Security. *Fulcrum*. 14th February. [Online] Available from: <https://fulcrum.sg/how-a-ceasefire-in-ukraine-could-affect-asian-security/> (Accessed: 19th March 2025).
6. Wang Yuzhu. (2020) New Regionalism. Reshaping the Future of Globalization. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2(06). pp. 249–256. DOI: 10.1142/S2377740020500116
7. Zakhariyev, Ya.O. (2021) Pochemu Avstraliya prevrashchaetsya v razvito go vedomogo igroka global'nogo i regional'nogo prostranstva [Why Australia is turning into a developed led player in the global and regional space]. *Ekonomicheskie otnosheniya*. 3(11). pp. 557–564. DOI: 10.18334/eo.11.3.113403
8. Svedentsov, V.L. (2024) Znachenie AUKUS dlya Avstralii v kontekste geopoliticheskogo sopernichestva SShA i KNR [The importance of AUKUS for Australia in the context of geopolitical rivalry between the United States and China]. *Problemy natsional'noy strategii*. 6(87). pp. 196–223.
9. Pale, S.E. (2022) Kitay, Avstraliya i strany Okeanii: kto s kem protiv kogo [China, Australia and the countries of Oceania: who is with whom against whom]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. 2(55). pp. 64–73. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-12-2-55-064-073
10. Arbatov, A.G. et al. (ed.) *Mezhdunarodnaya bezopasnost': novyy miroporyadok i tekhnologicheskaya revolyutsiya* [International Security: New World Order and Technological Revolution]. Moscow: Ves' mir.
11. Kochegurov, D.A. (2024) Avstraliya vo vneshney i oboronnoy politike SShA na sovremennom etape [Australia in US Foreign and Defense Policy at the Current Stage]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 11(659). pp. 58–75. DOI: 10.31857/S2686673024110047
12. Sil, R. & Katzenstein, P.J. (n.d.) *Beyond Paradigms: Analytic Eclecticism in the Study of World Politics*. [Online] Available from: [https://www.researchgate.net/publication/257267574\\_Beyond\\_Paradigms\\_Analytic\\_Eclecticism\\_in\\_the\\_Study\\_of\\_World\\_Politics](https://www.researchgate.net/publication/257267574_Beyond_Paradigms_Analytic_Eclecticism_in_the_Study_of_World_Politics) (Accessed: 4th April 2025).
13. He, K. & Feng, H. (2024) IR Theory and Australia's Policy Change Towards China, 2017–2022: An Introductory Essay. *Journal of Contemporary China*. DOI: 10.1080/10670564.2024.2365246. [Online] Available from: <https://research-repository.griffith.edu.au/server/api/core/bitstreams/d12257c9-fdd3-4fcf-a656-ac2dfd132c3a/content> (Accessed: 10th March .03.2025).
14. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. (n.d.) *Australia and the Indian Ocean region*. [Online] Available from: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/indian-ocean/Pages/indian-ocean-region> (Accessed: 10th March 2025).
15. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. (2017) *2017 Foreign Policy White Paper*. [Online] Available from: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/2017-foreign-policy-white-paper.pdf> (Accessed: 21st February 2025).
16. Lowy Institute. (n.d.) Defence Networks. Asia Power Index. [Online] Available from: <https://power.lowyinstitute.org/> (Accessed: 21st February 2025).
17. Patton, S. (2024) From global to regional: Australia's focus narrows. *Lowy Institute*. 13th June. [Online] Available from: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/global-regional-australia-s-focus-narrows> (Accessed: 23rd February 2025).
18. Tesch, P. (2025) AUKUS: Two pillars, three fallacies. *Lowy Institute*. 13th March. [Online] Available from: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/aukus-two-pillars-three-fallacies> (Accessed: 16th March 2025).
19. Australia. (2024) *2024 National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program Australian Government. Defence*. [Online] Available from: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program> (Accessed: 25th February 2025).
20. Keary, J. (2025) China's navy sends a steady drumbeat of ships around Australia. *Australia Strategic Policy Institute*. 10th March. [Online] Available from: <https://www.aspistrategist.org.au/chinas-navy-sends-a-steady-drumbeat-of-ships-around-australia/> (Accessed: 16th March 2025).
21. Pezzullo, M. (2025) Australia's defences must be ready in two years. Here's what to do two years. Here's what to do. *Australia Strategic Policy Institute*. 8th March. [Online] Available from: <https://www.aspistrategist.org.au/australias-defences-must-be-ready-in-two-years-heres-what-to-do/> (Accessed: 16th March 2025).
22. Parker, J. (2025) With Chinese warships nearby, Australia needs to step up as a maritime power. *Australia Strategic Policy Institute*. 26th February. URL: <https://www.aspistrategist.org.au/with-chinese-warships-nearby-australia-needs-to-step-up-as-a-maritime-power/> (Accessed: 16th March 2025).
23. Yaacob, A.R. & Priyandita, G. & Laksmi, S. (2023) Southeast Asia's Security Landscape. Lessons for the ADF. *Lowy Institute*. 11th October. [Online] Available from: <https://www.lowyinstitute.org/publications/southeast-asia-s-security-landscape-lessons-adf> (Accessed: 23rd February 2025).
24. Knott, M. (2025) “We need a plan B”: Admiral's call for AUKUS rethink over unreliable Trump. *The Sydney Morning Herald*. 13th March. [Online] Available from: <https://www.smh.com.au/politics/federal/we-need-a-plan-b-admiral-s-call-for-aukus-rethink-over-unreliable-trump-20250312-p5lizw.html> (Accessed: 14th March 2025).
25. Parliament of Australia. (n.d.) *AUKUS Pillar 2*. [Online] Available from: [https://www.aph.gov.au/About\\_Parliament/Parliamentary\\_departments/Parliamentary\\_Library/Research/FlagPost/2024/August/AUKUS\\_Pillar\\_](https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_departments/Parliamentary_Library/Research/FlagPost/2024/August/AUKUS_Pillar_) (Accessed: 18th March 2025).

26. Warren, A. & Hunt, Ch.T. (2024) What a Trump return might mean for AUKUS and the Quad. A nascent regional security “minilateral” architecture is vulnerable to Trump’s brand of disruption. *Lowy Institute*. 28th October. [Online] Available from: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/what-trump-return-might-mean-aukus-quad> (Accessed: 10th March 2025).
27. Carouso, J. (2025) *Australia’s Trade Challenges in 2025. Commentary*. [Online] Available from: <https://www.csis.org/analysis/australias-trade-challenges-2025> (Accessed: 31st March 2025).
28. Senate of the Philippines. (n.d.) *Agreement between the Government of the Republic of the Philippines and the Government of Australia concerning the Status of Visiting Forces of Each State in the Territory of the Other State*. [Online] Available from: [https://legacy.senate.gov.ph/15th\\_congress/treaties/agreement%20govt%20rp%20and%20govt%20of%20australia%20visiting%20forces.pdf](https://legacy.senate.gov.ph/15th_congress/treaties/agreement%20govt%20rp%20and%20govt%20of%20australia%20visiting%20forces.pdf) (Accessed: 31st March 2025).
29. Judson, J. (2025) US Army plans Australia test of missile launcher that has irked China. *DefenseNews*. 27th March. [Online] Available from: [https://www.defensenews.com/land/2025/03/27/us-army-plans-australia-test-of-missile-launcher-that-has-irked-china/?utm\\_source=sailthru&utm\\_medium=email&utm\\_campaign=dfn-asia](https://www.defensenews.com/land/2025/03/27/us-army-plans-australia-test-of-missile-launcher-that-has-irked-china/?utm_source=sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=dfn-asia) (Accessed: 3rd April 2025).
30. North Atlantic Treaty Organization. (2024) *Washington Summit Declaration*. 10th July. [Online] Available from: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/official\\_texts\\_227678.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm) (Accessed: 25th March 2025).
31. Hardy, J. (2024) NATO’s collective power – and Australia’s role. *Lowy Institute*. 12th July. [Online] Available from: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/nato-s-collective-power-australia-s-role> (Accessed: 25th March 2025).
32. North Atlantic Treaty Organization. (2024) *Relations with Australia*. 24th October. [Online] Available from: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics\\_48899.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48899.htm) (Accessed: 29th March 2025).
33. Bisley, N. (2025) Australia Rues “Extreme Strategic Loneliness”. *Fulcrum*. 7th April. [Online] Available from: <https://fulcrum.sg/australia-rues-extreme-strategic-loneliness/> (Accessed: 7th April 2025).
34. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. (2024) *China country brief*. December. [Online] Available from: <https://www.dfat.gov.au/geo/china/china-country-brief#:~:text=sister%20city%20relationships-,Trade%20and%20investment,%24212.7%20billion%20in%202023%2D24> (Accessed: 3rd April 2025).
35. Jensen, B., McInnis, K. & Aldisert, A. (eds) (2025) *How Interagency Campaigns Can Counter Chinese Gray Zone Incursions in the Pacific*. 13th March. [Online] Available from: <https://www.csis.org/analysis/how-interagency-campaigns-can-counter-chinese-gray-zone-incursions-pacific> (Accessed: 7th April 2025).
36. Chan, J. & Patalano, A. (2025) Strategic Warning Time and the Importance of Thinking Ahead. *IDSS Papers*. 28th March. № 045/2025.
37. Singh, S. (2025) India and the QUAD: The Opportunities and Challenges of Trump 2.0. *IDSS Papers*. 21st March. № 037/2025.

**Сведения об авторе:**

**Михайленко Валерий Иванович** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: [valery.mikhaylenko@urfu.ru](mailto:valery.mikhaylenko@urfu.ru)

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

**Information about the author:**

**Mikhaylenko Valeriy I.** – Dr. Sci. (History), professor; professor of the Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: [valery.mikhaylenko@urfu.ru](mailto:valery.mikhaylenko@urfu.ru)

*The author declares no conflicts of interests.*

*Статья поступила в редакцию 08.04.2025; принята к публикации 15.05.2025*

*The article was submitted 08.04.2025; accepted for publication 15.05.2025*